

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР. 6-9

О РОЛЯХ НЕ МЕЧТАЮ

СТР. 14-15

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

№21 (259)
МАЙ 2025

РАВАЛЬЯК

Геннадий Норд

В 1610 году Франсуа Равальяк, ревностный католик, смертельно ранил короля Франции Генриха IV на одной из улиц Парижа. А все потому, что считал его «тираном» из-за лояльного отношения короля к протестантам.

В истории Франции Генрих IV остался как «добрый король Генрих», государь, который положил конец более чем тридцатилетним религиозным войнам между католиками и протестантами и восстановил престиж Франции на европейском континенте.

В глазах наиболее ярых католических кругов Генрих IV прослыл тираном в классическом понимании этого слова. Его считали человеком, который приобрел и удерживает власть нелегитимно. Это означало, что каждый католик, во имя Господа, имеет право и даже обязан убить его.

В 1594 году девятнадцатилетний фанатик-католик Жан Шатель совершил попытку убийства Генриха IV, которая едва не увенчалась успехом. Два дня спустя несостоявшегося убийцу казнили через четвертование.

Шестнадцать лет спустя, в 1610 году, другой католик Франсуа Равальяк оказался более удачливым, и завершил дело, начатое Жаном Шателем.

Равальяк родился в Ангулеме в 1578 году, в самый разгар религиозных войн. В возрасте девятнадцати лет он переехал в Париж, где его посетило ведение, которое дало ему осознание, что его миссия в этом мире - убедить короля обратить всех гугенотов в католицизм.

Сначала он пытался встретиться и поговорить с королем, чтобы убедить его осознать ошибку, которая, по его мнению, заключалась в том, что король позволил протестантам свободно исповедовать свою религию в соответствии с условиями Нантского эдикта (1598 год).

Каждый день Равальяка можно было встретить слоняющимся вокруг Лувра. Он бросался в ноги солдат и умолял их пропустить его к королю, убеждая стражей порядка в том, что должен передать королю волю Господа. Но верная уставу стража оставалась непоколебима.

Через некоторое время удача улыбнулась Равальяку, и он увидел короля, выходящего из своей резиденции. Безумец кинулся к нему:

Генрих IV и арест Равальяка, 14 мая 1610 года

Триумфальный въезд короля Генриха IV в Париж

обочине. Не оказалась исключением и карета короля.

В этот самый момент в карету ворвался рыжеволосый мужчина.

Прежде чем король успел что-либо осознать, он получил первое ножовое ранение, серьезное, но неопасное для жизни. Однако, спустя мгновение, последовал еще один удар ножом, в результате которого было пробито левое легкое и повреждена аорта. На этот раз рана оказалась смертельной.

А безумевший Равальяк не мог остановиться. Он нанес третий удар.

Внезапно вокруг королевской кареты возник вызванный нападением невообразимый хаос.

В сложившемся беспорядке Равальяк беспрепятственно мог покинуть место преступления, но он совершенно спокойно стоял и ждал, когда его арестуют.

Лицо нападавшего излучало безмятежность. Он выглядел счастливым, как может быть счастлив человек, только что сбросивший с себя бремя забот.

Равальяк поинтересовался, мертв ли король, но, получив отрицательный ответ, возразил:

- Он умрет. Он не может остаться в живых. Я видел кровь, которая хлестала из рта и груди. Моя рука не дрогнула, и нож не подвел меня.

И он оказался прав. Король умер по пути в Лувр.

Новость распространилась по Парижу подобно лесному пожару. Гнев и неподдельное возмущение охватили французскую столицу. Толпой, лишь несколько дней назад протестовавшей против финансовых мер, предпринимаемых правительством, казалось, овладел внезапный приступ обожания монарха. Именно в эти дни и возникло прозвище, которое будет сопровождать память Генриха IV в веках - «добрый король».

Парижане, вооруженные подручными средствами, направились к зданию, куда отвезли Равальяка, требуя его выдачи для немедленной расправы. Беспорядки продолжались несколько дней, и даже организованная общая месса за душу усопшего, собравшая тысячи людей, не сумела усмирить народный гнев.

А тем временем Жан-Луи Ногарэ де ля Валетт, герцог д'Эпернон не терял ни минуты. Он добился назначения вдовствующей королевы регентшей над малолетним сыном - впоследствии королем Франции Людовиком XIII.

На вопрос сожалеет ли он о содеянном Равальяк, процитировал слова Жана Шателя, несостоявшегося убийцы короля:

- Я был бы большим грешником, если бы не попытался убить короля.

До последнего вздоха Равальяк настаивал на том, что он был избран Господом для выполнения божественной миссии.

Десять дней спустя согласно приговору суда Равальяк подвергся публичным пыткам и был казнен через четвертование.

Родители убийцы Генриха IV были высланы из Франции, а другие родственники, пожелавшие остаться в стране, были обязаны сменить фамилию.

С того момента и по сей день, имя Равальяк стало нарицательным и означает «цареубийца».

